

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Исследуется процесс трансформации института местного самоуправления Калмыцкой степи в контексте реформ Временного правительства. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что отсутствие социально-экономической основы и политико-правовых гарантий реализации законодательных положений, проводимых реформ, а также непоследовательность правительства в достижении поставленных целей в совокупности с объективными обстоятельствами предопределили незавершенность преобразований и утрату как Временным правительством, так и созданными им органами местного самоуправления доверия населения.

Ключевые слова: местное самоуправление; Калмыцкая степь; Временное правительство.

Революционные события февраля 1917 г. в России привели к изменению формы государственного правления, свержению самодержавия и установлению буржуазной республики во главе с Временным правительством, председатель которого А.Ф. Керенский писал: «Мы создали не какой-нибудь английский или немецкий строй, а демократическую республику в полном смысле этого слова» [1. С. 3]. В наследство республиканским властям от многовековой монархической формы правления досталась страна, основные сферы общества которой находились в кризисном состоянии. Данная ситуация и обусловила вектор внутренней политики Временного правительства, характеризующий преобразовательной деятельностью в различных областях жизнедеятельности государства, исключением не стало местное самоуправление. Как показывает практика, именно данный институт не раз доказывал свою эффективность, осуществляя социально-регулятивные функции в сложные периоды развития Российского государства. В марте 1917 г. в телеграмме Астраханскому губернскому комиссару председатель Временного правительства князь Львов, некогда возглавлявший Земгор, писал: «Обстоятельства настоящего момента побуждают Правительство обратить особое внимание на правильную организацию волостных комитетов в целях безостановочного хода дела для снабжения армии, поддержания общественного порядка, сохранения целостности зданий и всего делопроизводства волостных правлений» [2. Л. 5].

Предметом изучения в данной статье является процесс трансформации института местного самоуправления Калмыцкой степи в контексте реформ Временного правительства.

Ведущая роль в разработке концептуальных основ реформы местного самоуправления в России в марте–октябре 1917 г. принадлежала Министерству внутренних дел и его структурным подразделениям: Земскому отделу, Главному управлению по делам местного хозяйства, Департаменту общих дел, а также специально созданному при правительстве Особому совещанию по реформе местного самоуправления и управления. Следует отметить, что его деятельность была очень плодотворной. Б.Б. Веселовский, рассматривая процесс реорганизации местного самоуправления, отмечал, что конечной целью реформирования является создание «свободной самоуправляющейся

общины, способной сплотить вокруг себя население и передать ему действительную власть по управлению» [3. С. 78–79]. За 236 дней существования Временного правительства было разработано и принято 100 нормативных правовых актов, из них 44 – непосредственно регулирующих деятельность органов местного самоуправления. В ходе преобразований Временного правительства в сфере местного самоуправления произошло качественное его реформирование за счет расширения объема полномочий и компетенций органов самоуправления, а также количественное, путем расширения территории действия муниципальной власти. Так, земства были введены в Сибири, Архангельской, Семиреченской, Акмолинской и Астраханской губерниях. Один из исследователей местного самоуправления в России, рассматривая деятельность данного института с момента образования ее государственности, отмечал: «Очевидна невозможность управления, наведения порядка в России лишь из центра» [4. С. 69]. Несмотря на активное законодательное творчество Временного правительства, все же оно не успевало за стихийными процессами, инициируемыми непосредственно населением.

3 марта 1917 г. «Астраханский листок» [5. С. 5–6] официально сообщил о свержении самодержавия и переходе власти к Временному правительству как органу государственной власти в Российской республике. 5 марта Астраханский губернский исполнительный комитет предложил заведующему калмыцким народом Б.Э. Криштафовичу с целью создания новых органов управления созвать съезд представителей калмыцкого народа. Эти события происходили на фоне проявления инициативы народных масс, о чем свидетельствовали события 8 марта, произошедшие в поселке Калмыцкий Базар, где решением схода власть улусного попечителя была отменена и создан выборный исполнительный комитет, в состав которого вошли по одному представителю от национальных групп русских, калмыков и татар [6. С. 21]. Выборы представителей на съезд в Калмыцкой степи прошли в условиях повышения активности населения. Так, приговором Александровского улусного схода от 15 марта 1917 г., в работе которого участвовали 225 аймачных и хотонных старшин, а также выборных лиц, для «участия в обсуждении по выработке правил управления Калмыцкой степью и других важнейших вопро-

сов», было принято решение делегировать на I съезд представителей калмыцкого народа от Тюменевского аймака зайсангов Бадма Ара Шонхорова и Надмеда Улномджиова, от Сереб-Джаповского – Серебджаб Тюменя и Урая Кичикова. «Избранные выше лица вполне заслуживают нашего доверия и уполномочиваем их сим приговором доложить съезду о нуждах и потребностях, и мы всему тому, что они предпримут на съезде верим и прекословить не будем» [7. Л. 2] (здесь и в последующих цитатах из архивных документов сохранена орфография и пунктуация источника).

На I съезде калмыцких представителей, работа которого прошла 26–31 марта, под председательством бывшего заведующего калмыцким народом Б.Э. Криштафовича и секретаря Н. Дулаханова основным вопросом являлось упразднение власти попечителей в Калмыцкой степи. Интересен состав съезда – наряду с национальной интеллигенцией простолюдинов по происхождению: присяжный поверенный С. Баянов, помощник присяжного поверенного Н. Очиров, врачи С. Хадылов, У. Душан, Э. Хара-Даван, ветеринарные врачи О. Босхомджиов и Н. Дулаханов, народный учитель А. Чапчаев; в съезде также принимала участие калмыцкая аристократия: князь Данзан (Дмитрий) Тундутов, нойон Малодербетовского улуса, князь Серебджаб Тюмень нойон Хошеутовского улуса, нойон Буйнтуков, зайсанг Цебек Джал Онкоров, зайсанг Икшичуровского улуса Церен Бадмаев, зайсанг Манычского улуса Эренджен Кармаков Шаратов, зайсанг Хошеутовского улуса Бадма-Ара Шонхоров. Как отмечал Ф.И. Плюнов, «этот первый съезд калмыков представлял довольно любопытное явление, как по своему составу, так и по полной свободе мыслями. Полный широкий простор открылся для горячих речей Калмыцкой молодой интеллигенции, впервые объединившейся для общей политической и общественной работы на благо своему народу» [8. Л. 44].

25 марта 1917 г., накануне начала съезда, чиновники Управления калмыцким народом раздавали листовки «Воззвание к свободным гражданам-калмыкам от Управления калмыцким народом к 25-летию освобождения от крепостной зависимости (16 марта 1892 г. – 16 марта 1917 г.)». Содержание листовки носило либеральный характер: «Свободный трубный звук раздался по всей России, ко всем народам он направлен и к вам калмыки-простолюдины!... Вы теперь призываетесь не только рыть окопы, но и к созданию нового управления и удовлетворению своих нужд. Будьте гражданами свободной России, где каждый народ получил свои права!» [Там же. Л. 44 об.].

Результаты работы съезда представителей калмыков Астраханского края в Калмыцкой степи отражены в его постановлениях и затрагивают основные проблемные стороны жизнедеятельности калмыцкого общества, что позволяет отметить компетентность и полное владение информацией их составителей. Во-первых, упразднился институт попечительской власти; во-вторых, учреждалось местное самоуправление на началах общего, равного, тайного и прямого избирательного права. Структура органов власти, опиравшаяся на административно-территориальный прин-

цип, предусматривала учреждение Центрального комитета по управлению калмыцким народом Астраханского края в составе пяти человек, который бы исполнял функции прежнего органа – Управления калмыцким народом. Следующей ступенью во властной иерархии были Улусные исполнительные комитеты, кадровая численность которых составляла от 2 до 5 человек, а также плюс 2 кандидата, избираемых улусным сходом, в функции которых входило исполнение прав и обязанностей улусных попечителей или заведующих улусами. Далее в аймаках учреждались аймачные исполнительные комитеты в составе не менее 3 лиц и не менее 2 кандидатов к ним, избираемых аймачным сходом, с присвоением прав и обязанностей аймачных старшин, хотонных старост. Следует отметить, что выборы в состав улусных и аймачных комитетов проводились вне зависимости от сословного и национального происхождения и, как отмечает А.И. Наберухин, «Временное правительство относило их к категории “самочинных”, т.е. созданных самим народом, организаций» [9. С. 6]. О результатах выборов улусного схода сообщалось в Центральный комитет, последний, в свою очередь, мог выразить свое мотивированное несогласие с выбором улусного схода и предложить созвать новый сход для пересмотра вопроса о личном составе улусного комитета. При этом постановление вторичного схода в отношении выбора тех лиц протесту со стороны Центрального комитета не подлежало. Выборы председателей улусных и аймачных комитетов производились постановлением лиц, избранных в состав соответствующего Исполнительного комитета.

Следующий архиважный вопрос, по мнению участников съезда, – это просвещение населения, что является первейшей культурной обязанностью всех общественных организаций, в связи с чем улусным и аймачным обществам было поручено изыскать средства с целью увеличения в предстоящем учебном году количества воспитанников и воспитанниц в улусных и аймачных школах-интернатах до предельной нормы. Кроме того, на рассмотрение аймачных обществ было вынесено предложение о присвоении аймачным капиталам специального назначения исключительно для нужд народного образования, а также о возбуждении ходатайства о передаче начальных школ в ведение Министерства народного просвещения.

Организация продовольственного дела на местах была поручена улусным и аймачным комитетам. Финансирование продовольственного вопроса было возложено на аймачные ссудо-вспомогательные кассы. В тех аймаках, где таковых не было, аймачным комитетам рекомендовалось решать финансовую часть продовольственной проблемы путем созыва аймачных сходов, возвращаясь к уже проверенному временем методу круговой поруки.

Центральному комитету было поручено разработать проект неотложных мероприятий в области самоуправления, земельной, народно-хозяйственной и общекультурной для учредительного собрания и законодательных учреждений. Финансовая сторона организуемого местного самоуправления была одной из краеугольных в условиях нерешенности вопросов

землепользования. Протестные движения крестьян отразились на состоянии общественного калмыцкого капитала в связи с их отказом от уплаты арендных сумм за оброчные статьи.

Избранные члены Центрального комитета распределили между собой обязанности следующим образом: председатель – Б.Э. Криштафович, товарищ председателя Н. Очиров – продовольственное дело; члены: С. Баянов – вопросы землепользования, князь Д. Тундутов – вопросы коневодства, князь Б. Тюмень – финансовые вопросы.

Затем Центральный комитет издал Наказ органам улусного управления и самоуправления, в основе которого было Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. В преамбуле Наказа полномочия распределены следующим образом: «В пределах улуса дела административные и местного самоуправления сосредотачиваются в улусных исполнительных комитетах, дела же хозяйственные ведаются улусными сходами» [8. Л. 62]. Часть первая документа «Улусный сход» содержит 10 статей, посвященных вопросам формирования, предметам ведения, процедуре проведения, условиям легитимности принятых решений.

Вторая часть «Улусный исполнительный комитет» включает 9 статей, регулирующих правовой статус органа административного и одновременно органа самоуправления улуса.

Члены Центрального комитета выступили с инициативой объединения астраханских калмыков с калмыками Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, Сальского округа Донской области и Кумского аймака Терской области.

Центральный комитет принял постановление, одним из пунктов которого было решение о возбуждении ходатайства перед Временным правительством о признании Калмыцкой степи областной единицей и о введении земства. В телеграмме от 12 июня 1917 г. товарищу министра внутренних дел Щепкину отмечалось, что съезд представителей калмыков Астраханской, Ставропольской губерний и Терской области постановил административную разрозненность калмыцкого народа с культурно-экономической точки зрения признать явлением, безусловно, вредным и объяснимым случайным историческим недоразумением. Ввиду новых политических условий отечественной жизни и возмущенных Временным правительством начал съезд признает ценным и желательным, в интересах культурного процветания калмыцкого народа и широкого экономического развития его, образование одной калмыцкой самоуправляющейся областной единицы всего калмыцкого народа с представлением каждой составной части самого широкого права местного управления и самоуправления [10. Л. 120].

Временное правительство, заслушав личный доклад командированного в Петроград Криштафовича, удовлетворило ходатайства Центрального комитета и назначило последнего Правительственным Комиссаром. Газета «Астраханский листок» в этом же месяце отмечала, что «переворот сам собою подсказал переход к самоуправлению, выдвинув в основу общественного строительства принципы полной демократизации» [11. С. 2].

По завершении работы съезда было проведено торжественное шествие его участников в сопровождении оркестра со знаменем по городу Астрахани к зданию Городской Думы. В описании Ф.И. Плюнова на знамени были изображены по красному фону лучи восходящего солнца и надпись «СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ПРАВО», а еще ниже, по самому краю, прикреплена калмыцкая икона на полотне с изображением божества [8. Л. 6]. Эскиз знамени был разработан художником В.Б. Варганек-Вальдовским при участии представителей съезда, а изображение божества было пришито по настоянию духовенства.

По завершении работы съезда на протяжении апреля–мая 1917 г. в улусах и аймаках решением сходов были избраны исполнительные комитеты, Зарго и полицейские стражники были заменены на народную милицию, а следственные дела улусов были переданы судебному следователю. Архивные материалы позволяют констатировать активность населения в избирательном процессе по формированию исполнительных комитетов, а также в решении вопросов местного значения. Например, Эркетеновский улусный сход, состоявшийся на урочище «Джамбыш» 12 апреля 1917 г. в составе аймачных старшин, хотонных старост и выборных лиц от 20 кибиток, «имели суждение об упразднении попечительской власти и замене ее улусным Исполнительным комитетом» [12. Л. 1]. Другой документ содержит уже процедуру реализации вышеуказанного решения. Так, постановлением от 26 апреля 1917 г. Центральный комитет предложил попечителю Эркетеновского улуса П.А. Муликовскому «сдать установленным порядком улусному комитету дела, денежную кассу и имущество; по сдаче прибыть в город Астрахань, донести в последующем Центральному комитету с представлением передаточных описей» [Там же. Л. 7]. 30 мая Эркетеновский улусный исполнительный комитет сообщает в Центральный исполнительный комитет о том, что «аймачные комитеты в улусе сформированы» [Там же. Л. 13].

Локальными нормативными актами регулировались процессуальные стороны деятельности местного самоуправления. Так, с целью установления планомерной деятельности улусного Исполнительного комитета постановлением Временного исполнительного комитета Икициохуровского улуса от 23 мая 1917 г. учреждались еженедельные заседания Комитета, при этом «в случаях разрешения вопросов, касающихся общеулусного или общественного характера, заседания улусного комитета может быть открываемо во всякое время в полном составе и в экстренном порядке»; местом постоянного жительства членов исполкома была определена ставка улуса [13. Л. 39].

В улусных и аймачных комитетах велся учет сведений о личном составе по форме, отраженной в табл. 1.

Таблица 1

Форма учета сведений о личном составе

№	Должность, имя, отчество и фамилия	Возраст	Образовательный ценз	Национальность	Место прежней службы	Профессия

В состав улусных и аймачных исполнительных комитетов Эркетеновского улуса на 1 июня 1917 г. входил 21 человек, средний возраст которых составлял 31,1 лет. 62% всего состава Исполнительного комитета окончили Калмыцкое училище, 19% имели образование на уровне улусной школы и еще 19% овладели грамотой в домашних условиях. На момент формирования исполнительных комитетов 52% всего состава имели опыт работы в управленческих структурах: например, аймачный старшина, хотонный староста, писарь, переводчик и т.д. В Икицохуровском улусе ситуация была немного хуже; так, в состав исполнительных комитетов вошли люди, не имевшие образования (30%), в числе образованных значились 7%, имевших домашнее образование. Средний возраст членов исполнительных комитетов по улусу составлял 34 года, при этом только 48% имели опыт работы, как и в Эркетеновском улусе [14. Л. 31–34]. Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что в Калмыцкой степи ощущался острый дефицит грамотных людей. Отказавшись от попечительской опеки, новая власть вынуждена была приглашать специалистов прежней власти: например, председателем Эркетеновского улусного комитета был избран Василий Иванович Елин, а Хошеутовского – Николай Михайлович Рысин.

Согласно телеграмме ЦИК УКН Малодербетовскому исполнительному улусному комитету о порядке составления избирательных списков от 15 июля 1917 г. сведения об избирателях составлялись на основании семейных списков продовольственной сельскохозяйственной переписи [15. Л. 27]. Согласно Постановлению Временного правительства «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных» от 21 мая 1917 г. [16. Л. 4–12] в выборах могли участвовать дееспособные граждане, достигшие 20 лет и проживающие в пределах избирательного округа. К выборам не допускались представители духовенства, лица, имеющие психические заболевания, а также осужденные по приговору суда и по истечении трех лет по отбытию наказания. Подготовку к выборам можно рассмотреть на примере деятельности Шарнутовской аймачной избирательной комиссии. Так, избирательные списки составлялись в алфавитном порядке по стандартной форме: порядковый номер, фамилия или прозвище избирателя, его имя и отчество, возраст, пол, место жительства, род занятий. В течение 10 дней можно было заявлять протесты по поводу неправильности или неполноты сведений, содержащихся в списке. Аймачные комитеты в трехдневный срок рассматривали протесты, удовлетворяли их или отказывали как не заслуживающие внимания. Лица, своевременно не включенные в избирательные списки, вносились в особый дополнительный избирательный список. Избирательные списки оформлялись в трех экземплярах, «один из которых вывешивался в помещении аймачного исполнительного комитета, а также в других местах доступных для обозрения, другой затем должен быть отослан с нарочным Комиссару на просмотр. Третий экземпляр отправлялся с нарочным в Прикаспийскую окружную

избирательную комиссию» [16. Л. 2]. С момента образования окружных и участковых избирательных комиссий действия аймачных избирательных комиссий прекращались. «Обращаясь к вопросу об образовании избирательных округов, Улусный комитет признал, что, в целях обеспечения успешного и правильного хода сложного избирательного производства и в виду исключительных условий степной жизни, – наиболее целесообразным представляется образование из каждого существующего аймака отдельного избирательного округа, но без подразделения на избирательные участки» [Там же. Л. 12]. Информация о количестве избирательных округов и их составе направлялась также в Центральный исполнительный комитет. По результатам работы избирательных комиссий секретарем Центрального исполнительного комитета Ф.И. Плюновым на сентябрь 1917 г. была сформирована справка в виде таблицы по введению земских учреждений в Калмыцкой степи [15. Л. 36]. В данном документе указаны статистические данные, характеризующие избирательную кампанию в улусах Калмыцкой степи (табл. 2).

Таблица 2
Информация по введению земских учреждений

Название улуса	Число улусных гласных	Число гласных Степного Земского Собрания	Число избирателей	Число избирательных округов	Число избирательных участков	Срок выборов
Яндыко-Мочажный	30	6	19 750	5	7	4 октября
Александро-Багацохуровский	23	3	2 616	2	2	23 сентября
Хошеутовский	23	3	4 632	2	7	28 сентября
Калмыцкий Базар	–	–	1 500	–	–	–
Маньческий	25	5	10 089	3	10	25 сентября
Икицохуровский	23	4	6 063	4	8	5 октября
Харухусовский	23	3	5 000	1	4	5 октября
Малодербетовский	30	6	12 449	5	10	26 сентября
Эркетеновский	23	3	5 501	4	4	7 октября
Итого			67 600		52	

Выборы производились закрытой баллотировкой. Результаты избирательной кампании, проходившей 19 июня 1917 г. в ставке Хошеутовского улуса на урочище Золотой Бугор, отражены в табл. 3 [17. Л. 44–48].

24–25 июля 1917 г. в Астрахани в здании Управления калмыцким народом состоялся II съезд представителей калмыцкого населения Астраханского края. Атмосфера, царившая на съезде, была передана в газете «Астраханский листок»: «Введение земства было встречено калмыками в высшей степени сочувственно, так как новое самоуправление построено на демократических началах, принесет калмыцкому народу, помимо права управлять самому своими де-

лами, еще образование, культуру и разрешение многих острых вопросов степного быта» [18. Л. 9]. Для решения вопросов территориального объединения, финансового, продовольственного и других в связи с введением земских учреждений в Калмыцких степях прибыли 116 представителей от всех улусов, за исключением Александровского, астраханских калмыков, 2 – Кумских, 9 – Большедербетовских, 9 – Сальских и Донских, но последние не имели права решающего голоса. Съезд избрал председателем Б.Э. Криштафовича и секретарем – секретаря Центрального комитета Ф.И. Плюнова [19. Л. 3].

Т а б л и ц а 3

Счетный лист

ФИО	Количество избирательных шаров	Количество неизбирательных шаров
Рысин Н.М., кандидат на должность Председателя Хошеутовского улусного исполнительного комитета	44	11
Эрдени-Ара Кекеев, кандидат в члены комитета	52	2
Очир Эльдяшев, кандидат в члены комитета	45	9
Хохол Нимгиров, кандидат в члены комитета	44	13
Тюрбя Ностаев, кандидат в члены комитета	42	12
Саранг Тюрбеев, кандидат в члены комитета	41	14

По завершении работы съезда было вынесено постановление: «1) образовать в Калмыцкой степи шесть земских участков (Малодербетовский, Манычский, Яндыко-Мочажный, Эркетеновский к которому присоединить Кумской аймак, Икицохуро-Харакусовский и Багацохуро-Хошеутовский с Калмыцким Базаром)».

Следует отметить, что в первом варианте постановлением Временного правительства от 1 июля 1917 г. земских участков было определено 8 согласно существующему административно-территориальному делению, а затем телеграммой от 11 августа за № 9/2628 заместитель министра внутренних дел Авинов уведомил, что Временное правительство утвердило постановление съезда о создании 6 земских участков. Пункт второй постановления съезда содержал решение об издании на земские средства газеты «Ойратские известия», которая выпускалась на калмыцком языке до начала Гражданской войны. Третьим пунктом было зафиксировано решение о введении в калмыцких улусных школах преподавания буддийского вероучения [20. Л. 68].

Одновременно со II съездом представителей калмыцкого народа состоялся Съезд представителей духовенства и мирян Астраханских, Ставропольских, Донских и Терских калмыков, созданный согласно предложению от 1 июня 1917 г. за № 2783 Комиссара Временного правительства по духовным делам иностранных вероисповеданий. По утверждению Ф.И. Плюнова, именно делегаты этого съезда, собравшись 22 июля на Калмыцком Базаре на заседание, носившее секретный характер, решили вопрос о переходе калмыков в казачество, что уже в сентябре 1917 г. окончательно было решено. Так, Центральный комитет по управлению калмыцким народом был переименован в Войсковое Правительство, улусные земские управы – в Войсковые окружные правления, председатели Управления – в Окружные атаманы и члены Областного Земского собрания – в члены Малого Законодательного Войскового Круга калмыцкой части Астраханского (Волжского) Казачьего Войска [21. Л. 74–76].

Таким образом, преобразовательная деятельность Временного правительства в системе управления государством предоставила населению Калмыцкой степи право на местное самоуправление. А.И. Наберухин отмечал: «Никогда ранее в истории не было столь широких политических свобод в Калмыкии. Рухнуло попечительство – административно-политический атрибут царского самодержавия на калмыцких землях. Не только в хотонах и аймаках, но и в улусах, а также к центральному управлению Калмыцкой степью пришли выборные представители, преимущественно коренной национальности. Сами выборы, особенно на нижних ступенях, явочным путем превращались в прямые и всеобщие» [22. С. 83].

Между тем отсутствие социально-экономической основы и политико-правовых гарантий реализации законодательных положений, проводимых реформ, а также непоследовательность правительства в достижении поставленных целей в совокупности с объективными обстоятельствами предо-пределили незавершенность преобразований и утрату как Временным правительством, так и созданными им органами местного самоуправления доверия населения. 12 августа 1917 г. Временное правительство на Государственном совещании заявило о том, что оно отказывается от социальных и земельных реформ, от каких бы то ни было посягательств на частную собственность отдельных групп и сословий и будет продолжать войну до победного конца. Данная позиция предопределила усиление влияния власти Советов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Речь А.Ф. Керенского, военного и морского министра, товарища Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 29 апреля на совещании делегатов фронта. М., 1917.
2. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НА РК). Ф. И-4. Оп. 3. Д. 2.
3. Веселовский Б.Б. Реформа управления и самоуправления в 1917 г. // Сборник муниципальных знаний / под ред. В.В. Веселовского. М., 1918. Вып. 3.
4. Петров М.Н. Городское самоуправление в России // Сборник муниципальных знаний / под ред. Б.Б. Веселовского. М., 1918. Вып. 3.
5. Астраханский листок. 1917. № 4 (17 марта).
6. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 479 с.
7. Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (далее – НА КИГИ РАН). Ф. 4. Оп. 2. Д. 137.
8. НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 137.

9. Наберухин А.И. Араши Чапчаев. Элиста, 1990.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 398. Оп. 2. Д. 81.
11. Астраханский листок. 1917. № 1 (1 июля).
12. НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 6.
13. НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 5.
14. НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4.
15. НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 8.
16. НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 7.
17. НА РК. Ф. И-4. Оп. 2. Д. 2.
18. НА РК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 1.
19. НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 136.
20. НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 40.
21. НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13.
22. Наберухин А.И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста : Калмыцк. книж. изд-во, 1987. 159 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 августа 2016 г.

LOCAL GOVERNMENT OF THE KALMYK STEPPE IN THE PROVISIONAL GOVERNMENT ACTIVITIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 108–113.

DOI: 10.17223/15617793/410/17

Irina V. Lidzhiyeva, Kalmyk Institute for Humanities, RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: irina-ig@yandex.ru

Keywords: local government; Kalmyk steppe; Provisional Government.

The subject of this article is the transformation of the Kalmyk steppe local self-government institution in the context of the reforms of the Provisional Government. The reforming activities of the Provisional Government in the government of the state granted the right to local self-government to the population of the Kalmyk steppe. The I and II Congresses of representatives of the Kalmyk people of Astrakhan and Stavropol Provinces and Terskaya Oblast in the Kalmyk steppe abolished the institute of the trustee power and established local self-government on the basis of the general, equal, secret and direct suffrage. Capable citizens aged 20 and older living within constituencies could participate in elections. Representatives of clergy, persons with mental diseases, convicts under sentence of court and after three years on punishment departure were not allowed to elections. Archival materials show the activity of the population in the electoral process on forming of executive committees, and also in the solution of questions of local value. During elections Ulus and Aimak Executive Committees, which were bodies of managerial control and territorial self-government, were established. The resolution of the II Congress of the Kalmyk people representatives contained a decision on the issuing of the *Oyratskiye Izvestiya* newspaper in the Kalmyk language, funded by the territorial authorities, published until the Civil War, and also the decision on the introduction of Buddhist dogma teaching in Kalmyk ulus schools. The Central Committee was to develop a project of urgent actions in the field of self-government, land, economy and common culture for the constituent assembly and legislative institutions. The financial side of the organized local self-government was one of the key problems in the suspense of the questions of land use. Protest movements of peasants influenced the condition of the Kalmyk social capital in connection with their refusal to pay rent amounts for quitrent items. Meanwhile, the lack of a social and economic basis and political legal guarantees of legislative provisions and reforms implementation, the inconsistency of the government in achieving effective objectives as well as objective circumstances predetermined the incompleteness of transformations and the loss of people's trust both by the Provisional Government and its local government bodies.

REFERENCES

1. Kerensky, A.F. (1917) *Rech' A.F. Kerenskogo, voennogo i morskogo ministra, tovarishcha Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov, 29 aprelya na soveshchaniy delegatov fronta* [The speech of A.F. Kerensky, War and Navy Minister, comrade of the Petrograd Soviet of worker and soldier deputies, on 29 April at a meeting of delegates to the front]. Moscow.
2. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 3. File 2. (In Russian).
3. Veselovskiy, B.B. (1917) *Reforma upravleniya i samoupravleniya v 1917 g.* [The reform of government and self-government in 1917]. In: Veselovskiy, B.B. (ed.) *Sbornik munitsipal'nykh znaniy* [Collection of municipal knowledge]. Vol. 1. Issue 3. Petrograd: V.A. Berezovskiy.
4. Petrov, M.N. (1917) *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii* [Municipal government in Russia]. In: Veselovskiy, B.B. (ed.) *Sbornik munitsipal'nykh znaniy* [Collection of municipal knowledge]. Vol. 1. Issue 3. Petrograd: V.A. Berezovskiy.
5. *Astrakhanskiy listok*. (1917) 4 (17 March). (In Russian).
6. Ustyugov, N.V. et al. (eds) (1967) *Ocherki istorii Kalmytskoy ASSR. Dooktyabr'skiy period* [Studies in the History of the Kalmyk ASSR. Pre-October period]. Moscow: Nauka.
7. Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities Research, RAS (NA KIGI RAN). Fund 4. List 2. File 137. (In Russian).
8. Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities Research, RAS (NA KIGI RAN). Fund 4. List 2. File 137. (In Russian).
9. Naberukhin, A.I. (1990) *Arashi Chapchaev*. Elista: Kalm. kn. izd-vo. (In Russian).
10. State Archive of the Russian Federation. Fund 398. List 2. File 81. (In Russian).
11. *Astrakhanskiy listok*. (1917) 1 (1 July).
12. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 3. File 6. (In Russian).
13. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 3. File 5. (In Russian).
14. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 1. File 4. (In Russian).
15. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 1. File 8. (In Russian).
16. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 1. File 7. (In Russian).
17. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 2. File 2. (In Russian).
18. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund R-49. List 1. File 1. (In Russian).
19. Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities Research, RAS (NA KIGI RAN). Fund 4. List 2. File 136. (In Russian).
20. National Archive of the Republic of Kalmykia (NA RK). Fund I-4. List 3. File 40. (In Russian).
21. Scientific Archive of the Kalmyk Institute for Humanities Research, RAS (NA KIGI RAN). Fund 4. List 3. File 13. (In Russian).
22. Naberukhin, A.I. (1987) *Kalmykiya v trekh rossiyskikh revolyutsiyakh* [Kalmykia in three Russian revolutions]. Elista: Kalmytsk. knizh. izd-vo.

Received: 04 August 2016